Пределы применения статьи 333 ГК РФ в обязательствах с участием государственных органов

Белкин Семён Яковлевич
аспирант, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Belkin-semon@yandex.ru

В статье анализируется проблема применения судами статьи 333 ГК РФ к законной неустойке, установленной частью 7 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ. Обосновывается, что массовое снижение судами минимального размера пеней в государственных контрактах противоречит императивной воле законодателя и нивелирует стимулирующую функцию неустойки. Автором выявлен гражданско-правовой парадокс, при котором диспозитивная норма общей части ГК РФ подменяет специальное регулирование контрактной системы. Предложено дополнить статью 333 ГК РФ частью 4, ограничивающей применение правил об уменьшении неустойки к законной неустойке в государственных закупках, за исключением случаев явно несоразмерных последствий, не связанных с предпринимательским риском. Сделан вывод о необходимости восстановления баланса публичных и частных интересов.

Ключевые слова: неустойка, законная неустойка, статья 333 ГК РФ, государственные закупки, снижение неустойки, судейское усмотрение, контрактная система, баланс интересов.

Введение

В настоящее время в гражданском обороте неустойка является одним из самых популярных средств обеспечения исполнения обязательства – она дает возможность кредитору быстро отстоять свои права без установления факта и суммы убытка. Особенность применения этого института в сфере государственных закупок. При рассмотрении споров арбитражные суды массово применяют статью 333 ГК РФ, уменьшая и без того минимальную законную неустойку, руководствуясь ее «компенсационным» характером и ссылаясь на отсутствие доказательств соразмерных убытков у государства. Появляется гражданско-правовый парадокс – законодатель установил минимальную величину ответственности в специальном законе, а суды на основании диспозитивной нормы общей части ГК РФ фактически отменяют указанную императивно установленную законодателем санкцию (снижают ее до нуля), тем самым лишая неустойку стимулирующего характера. В результате получается преференция нарушителю – подрядчику.

Цель данной работы – определить границы судебного усмотрения при использовании ст. 333 ГК РФ для установления размера законной неустойки по государственному контракту и предложить меры ограничения данного усмотрения через изменение гражданского законодательства.

Чтобы раскрыть содержание данной проблемы рассмотрим правовую основу законной неустойки. Законная неустойка, в отличие от договорной (размер которой определяется сторонами договора) устанавливается государством в императивном порядке [2, с. 38]. В отношении государственных закупок это становится более актуально – усиливается публичный интерес на обеспечение своевременного выполнения обязательств по исполнению контрактов.

С точки зрения М. В. Вронской, Ю. В. Ехлаковой, существующая практика применения ст. 333 ГК РФ далеко не всегда позволяет использовать неустойку как средство стимулирования к исполнению обязательства, это обусловлено тем, что закон не содержит однозначных критериев явной несоразмерности и содержит оценочные понятия [3, с. 15]. Для государственного контракта данная проблема является актуальной в связи с необоснованным расширительным применением оценочных категорий.

Согласно ст. 333 ГК РФ суд имеет возможность снизить размер неустойки в случае ее явного несоответствия последствиям ненадлежащего исполнения обязательства – это правило было адресовано прежде всего договорной неустойке (судебное снижение возможно только если стороны установили завышенный размер санкций). При использовании данного правила для законной неустойки возникает парадоксальная ситуация [6, с. 140].

Изучение судебной практики показывает систематическую практику снижения законом установленной неустойки по Закону № 44-ФЗ по ст. 333 ГК РФ. При этом суды мотивируют это отсутствием убытков для государства (что неверно применительно к публичным отношениям). Во- первых, компенсирующая функция неустойки и отсутствие доказательств убытков [7, с. 279]. Применительно к государственным контрактам эта оценочность превращается в произвол, поскольку суды снижают неустойку, не учитывая, что она выполняет стимулирующую и превентивную функции, а не только компенсационную.

Ущерб от нарушения государственного контракта состоит не только из материальных потерь. Это прежде всего провал во времени выполнения социальной программы, нерациональное расходование бюджетных денег, утрата авторитета системы государственных закупок. Как верно отмечает К. С. Рыжков, опрос о балансе между судебным усмотрением и унификацией применения права в подобных ситуациях ситуация очень актуальна: у судей большая свобода действия – это приводит к отсутствию стабильности закона [8, с. 110]. При этом, как отмечает Е.Б. Абакумова, главным аргументом для снижения судом неустойки является ее явная несоразмерность последствиям нарушения обязательства, которую судьи оценивают, опираясь на свои представления о роли и функциях неустойки, что порождает чрезмерное судейское усмотрение [1, с. 247]. Применяя статью 333 ГК РФ, суды фактически действуют по

аналогии с ситуацией диспаритетных условий договора, описанной А.И. Орловой, но в корне меняют природу правоотношений: если в коммерческих спорах суд защищает слабую сторону от явно несправедливого условия, то в споре с государством он защищает профессионального подрядчика от минимальной санкции, установленной законом [7, с. 280].

Результатом данной процедуры является неоправданное обогащение недобросовестного исполнителя и непосредственное уменьшение имущества казны [9, с. 60]. При государственных договорах все наоборот - здесь суды допускают занижение там, где его быть не должно – тоже ведет к неуверенности. Сущность парадокса заключается в том, что конфликтная ситуация: специальный закон (44-ФЗ) имеет императивный характер и определяет минимальную величину ответственности; общая норма (ст. 333 ГК РФ) носит диспозитивный характер - дает возможность снижения данной ответственности судом.

Логический аспект парадокса состоит в том, что если законодатель установил минимальный размер неустойки, то его снижение судом означает выход за рамки установленного законом минимума, что противоречит смыслу императивной нормы. Зимнева С.В. и Лукьяненко М.Ф. в своем исследовании приходят к выводу, что при наличии утвержденного судом соглашения последующее изменение судом его условий ставит под сомнение значимость такого соглашения и его особенность как инструмента, направленного на прекращение правового конфликта на взаимоприемлемых условиях [4, с. 120]. В случае с государственным контрактом ситуация еще более остра: суд изменяет не соглашение сторон, а императивное предписание закона.

Функциональный аспект заключается в том, что законная неустойка в государственных контрактах выполняет стимулирующую и предупредительную функцию. Ее снижение сводит на нет эти функции. И.А. Иванников в исследовании применения статьи 333 ГК РФ к договорным штрафам в электронной коммерции отмечает, что традиционные методы снижения неустойки зачастую не учитывают специфику договоров присоединения и доминирующего положения одной из сторон [5, с. 73]. В сфере государственных закупок подрядчик, безусловно, не является «слабой» стороной в классическом понимании, однако практика снижения неустойки создает у него иллюзию безнаказанности, что стимулирует недобросовестное поведение.

Экономический аспект парадокса очевиден: бюджет недополучает значительные денежные средства, которые могли бы быть направлены на социальные нужды. Чердакова Л.А. и Торгаева Д.С., анализируя проблемы правовой природы неустойки в свете реформы гражданского законодательства, приходят к выводу, что дальнейшее развитие института должно идти не по пути ограничения судейского усмотрения, а по пути выработки более четких и предсказуемых критериев оценки соразмерности [10, с. 578]. Однако в отношении государственных контрактов, полагаем, необходим именно ограничительный подход, поскольку законодатель уже установил четкий критерий – минимальный размер.

Парадоксальность ситуации усугубляется тем, что Закон № 44-ФЗ императивно требует взыскания неустойки в установленном размере. Стороны лишены возможности снизить её договором. При этом суды на основе оценочных категорий совершают действия, которые стороны сделать не вправе. В результате возникает правовая неопределенность, что противоречит принципу приоритета права.

В свете обозначенных проблем предлагается дополнить ст. 333 ГК РФ специальным ограничительно-обязательным положением – для охраны государственных интересов только с помощью гражданского права о лимитировании дискреции суда.

Предлагается дополнить статью 333 ГК РФ частью 4 следующего содержания: «Правила об уменьшении неустойки не применяются, если размер неустойки определен законом (законная неустойка) и установлен в минимальном размере, предусмотренном специальным федеральным законом, регулирующим закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, за исключением случаев, когда должник докажет, что взыскание неустойки в таком размере приведет к явно несоразмерным последствиям, не связанным с предпринимательским риском».

Данная новелла содержит три ключевых элемента. Запрет на уменьшение законной неустойки является основным ограничителем судейского усмотрения. Он направлен на недопущение снижения и без того минимальной законной неустойки и восстановление императивности специальной нормы. Исключение из запрета предоставляет должнику возможность доказывания явно несоразмерных последствий, не связанных с предпринимательским риском. Это выполняет функцию «предохранительного клапана», предотвращающего злоупотребления со стороны заказчика. Бремя доказывания возлагается на должника, который должен доказать не просто наличие убытков, а именно явную несоразмерность взыскания, вызванную чрезвычайными обстоятельствами. А.А. Рябков в исследовании о снижении неустойки финансовым уполномоченным приходит к выводу, что снижение неустойки должно осуществляться в исключительных случаях и с обязательным указанием мотивов [9, с. 61]. Настоящая новелла имплементирует этот подход: исключительным является не снижение, а отказ от снижения в пользу сохранения законной неустойки.

Следует отметить, что предлагаемая новелла не нарушает баланса интересов сторон, поскольку законная неустойка по Закону № 44-ФЗ уже является минимальной и сбалансированной. Снижение данной неустойки нарушает публичный баланс в пользу подрядчика, что не соответствует принципам справедливости и добросовестности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Сложившаяся практика массового применения статьи 333 ГК РФ к законной неустойке, установленной статьей 34 Закона № 44-ФЗ, является юридически необоснованной и нарушающей публичные интересы. Суды, снижая минимальный размер законной неустойки, фактически подменяют законодателя и нарушают принцип верховенства закона. Существующая практика создает необоснованное преимущество для недобросовестных подрядчиков и ухудшает имущественное положение казны. Суммарный ущерб бюджета от снижения неустоек по государственным контрактам исчисляется миллиардами рублей, что недопустимо в условиях ограниченности бюджетных средств.

Литература

1. Абакумова Е.Б. Дискуссионные вопросы правоприменительной практики по снижению неустойки судом в соответствии со ст. 333 ГК РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5. – №. 3 (19). – С. 244-250.

2. Вронская М. В. Сравнительно-правовое исследование применения неустойки как обеспечительной меры в России и зарубежных странах //Право и политика. – 2023. – №. 11. – С. 35-50.

3. Вронская М. В., Ехлакова Ю. В. Проблемные аспекты практики снижения неустойки в российском гражданском праве //Юридические исследования. – 2023. – №. 11. – С. 14-25.

4. Зимнева С. В., Лукьяненко М. Ф. О возможности применения статьи 333 ГК РФ к мировому соглашению: «двойное» освобождение от ответственности или обеспечение баланса интересов сторон //Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20. – №. 3 (172). – С. 114-123.

5. Иванников И. А. Применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к договорным штрафам в электронной коммерции //Закон и власть. – 2025. – №. 6. – С. 72-76.

6. Нагдалян Д. А. Взыскание неустойки и компенсации при несоблюдении условий корпоративного договора //Юридическая наука. – 2023. – №. 8. – С. 139-145.

7. Орлова А. И. Диспаритетный характер условия договора о неустойке как основание для её снижения судом //Право и государство: теория и практика. – 2024. – №. 5 (233). – С. 279-281.

8. Рыжков К. С. Соотношение судейского усмотрения и единообразного применения правовых норм в гражданском и арбитражном процессе //Экономика. Право. Общество. – 2023. – Т. 8. – №. 1. – С. 108-119.

9. Рябков А. А. О Возможности снижения неустойки уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг //Право и управление. – 2024. – №. 6. – С. 59-65.

10. Чердакова Л. А., Торгаева Д. С. Проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях неустойки в свете реформы гражданского законодательства //Право и управление. – 2026. – №. 4. – С. 577-580.

Limits of application of article 333 of the civil code of the Russian Federation in contracts involving government agencies

Belkin S.Ya.
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

This article analyzes the courts' application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation to the statutory penalty established by Part 7 of Article 34 of Federal Law No. 44-FZ. It is argued that the courts' widespread reduction of the minimum penalty in government contracts contradicts the legislator's imperative will and negates the incentive function of the penalty. A civil law paradox is identified, in which the optional provision of the General Part of the Civil Code of the Russian Federation replaces the specific regulation of the contract system. It is proposed to supplement Article 333 of the Civil Code with Part 4, limiting the application of the rules on penalty reduction to statutory penalties in government procurement, except in cases of clearly disproportionate consequences unrelated to entrepreneurial risk. It is concluded that it is necessary to restore the balance between public and private interests.

Keywords: penalty, statutory penalty, Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, public procurement, penalty reduction, judicial discretion, contract system, balance of interests.

References

1. Abakumova E. B. Controversial issues of law enforcement practice on reducing penalties by the court in accordance with Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2021. - Vol. 5. - No. 3 (19). - Pp. 244-250.
2. Vronskaya M. V. Comparative legal study of the use of penalties as an interim measure in Russia and foreign countries // Law and Politics. - 2023. - No. 11. - Pp. 35-50.
3. Vronskaya M. V., Ekhlakova Yu. V. Problematic aspects of the practice of reducing penalties in Russian civil law // Legal studies. - 2023. - No. 11. – P. 14-25.
4. Zimneva S. V., Lukyanenko M. F. On the Possibility of Applying Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation to a Settlement Agreement: "Double" Exemption from Liability or Ensuring a Balance of Interests of the Parties // Current Issues of Russian Law. – 2025. – Vol. 20. – No. 3 (172). – P. 114-123.
5. Ivannikov I. A. Application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation to Contractual Fines in E-Commerce // Law and Government. – 2025. – No. 6. – P. 72-76.
6. Nagdalyan D. A. Collection of Penalties and Compensation for Failure to Comply with the Terms of a Corporate Agreement // Legal Science. – 2023. – No. 8. – P. 139-145.
7. Orlova A. I. Disparity in the nature of the contractual clause on penalties as a basis for their reduction by the court // Law and State: Theory and Practice. – 2024. – No. 5 (233). – P. 279-281.
8. Ryzhkov K. S. The relationship between judicial discretion and uniform application of legal norms in civil and arbitration proceedings // Economics. Law. Society. – 2023. – Vol. 8. – No. 1. – P. 108-119.
9. Ryabkov A. A. On the possibility of reducing penalties by the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services // Law and Management. – 2024. – No. 6. – P. 59-65. 10. Cherdakova L. A., Torgaeva D. S. Problems of the legal nature and use of penalties in contractual relations in light of the reform of civil legislation // Law and Management. - 2026. - No. 4. - P. 577-580.